

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 October 2018
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии (20–24 августа 2018 года)****Мнение № 58/2018 относительно Ахмеда Алиуата (Марокко)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена Комиссией по правам человека в соответствии с ее резолюцией 1991/42. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя обязанности по осуществлению мандата Комиссии. В своей резолюции 33/30 Совет вновь продлил действие мандата Рабочей группы на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 24 января 2018 года препроводила правительству Марокко сообщение, касающееся Ахмеда Алиуата. Правительство ответило на сообщение 9 апреля 2018 года после того, как ему было предоставлено продление сроков для ответа. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в том, что касается государств – участников Международного пакта о гражданских и политических правах, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке либо получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ахмед Алиуат является 23-летним уроженцем Марокко. Г-н Алиуат является военнотружущим.

а) Арест и задержание

5. Источник поясняет, что в марте 2017 года, когда г-н Алиуат находился на посту, к нему подошел его командир. Командир оскорбил его, обвинив в измене родине, и назвал его «врагом [из рядов] ПОЛИСАРИО». Источник сообщает, что Фронт ПОЛИСАРИО представляет собой освободительную группу, члены которой являются признанными представителями народа Западной Сахары. Затем командир толкнул его и пригрозил посадить под арест за неисполнение обычных воинских нарядов. По сообщению источника, командир сказал г-ну Алиуату, что, поскольку он является его командиром, то, если он захочет, он может посадить его в тюрьму, и что г-н Алиуат не сможет этому помешать.

6. Источник сообщает, что после этого случая г-н Алиуат нередко подвергался дискриминации со стороны своего командира из-за своей принадлежности к народу сахрани. Источник указывает, что г-н Алиуат также подвергался угрозам изнасилования, если не выполнял распоряжений своего командира. Кроме того, командир угрожал обеспечить ему тюремное заключение по ложным обвинениям. В результате этих угроз г-н Алиуат попросил о переводе его в другое место службы. В ответ ему было сказано, что, если он хочет перевода в другую часть, то он должен отсидеть пятнадцать суток в одиночной камере и что ему придется выплатить штраф на сумму 2 500 дирхамов (260 долл. США), которые вычтут из его зарплаты в 4 000 дирхамов (416 долл. США).

7. Согласно источнику, г-на Алиуата арестовали сотрудники военной полиции и жандармерии в Бир-Гандузе, Западная Сахара, 4 марта 2017 года. Ордера на арест ему не предъявили. Г-н Алиуат провел 4 дня в Бир-Гандузе и 10 дней провел под стражей в участке военной полиции в Агадире. 18 марта 2017 года его перевели в предназначенную для военнотружущих часть тюрьмы в Салэ. В сентябре 2017 года он был переведен в тюрьму Алагат, где с тех пор и находится.

8. Источник сообщает, что в ходе первых двух периодов заключения г-н Алиуат подвергался пыткам и был вынужден подписать признательные показания, составленные марокканскими властями.

9. Все это время его родственники не были информированы о его местонахождении, а ему было запрещено общение с кем бы то ни было. Телефон г-на Алиуата был отключен, его семья объявила о его исчезновении и связалась с марокканскими властями и с главным военным командованием в Западной Сахаре.

10. Источник также уточняет, что 6 марта 2017 года, через два дня после ареста г-на Алиуата, мужчина из части, где был арестован г-н Алиуат, позвонил по телефону родственникам г-на Алиуата и сообщил им о причинах его задержания, а именно из-за того, что он обсуждал политические проблемы в Фейсбуке со своими друзьями и их сахранийскими родственниками, находящимися в лагерях беженцев близ Тиндуфа, а также из-за видеороликов и новостей, которыми он делился на своей странице в Фейсбуке.

11. Источник сообщает, что родственники г-на Алиуата продолжили его розыски. 17 марта 2017 года отец г-на Алиуата отправился в город Дáхлу на юге Западной Сахары с целью получения информации о своем сыне. Когда он приехал туда, сотрудники полиции сообщили ему, что его сын находится в Агадире, в 1 200 км, для урегулирования административных формальностей. В ходе поездки в Агадир отцу г-на Алиуата позвонили из полиции и сказали, что его сын в действительности находится в Рабате, примерно в 1 600 км, и что утром следующего дня состоится суд над ним. По прибытии в Рабат отцу г-на Алиуата было отказано в праве присутствовать в зале судебных заседаний ввиду частного характера этого судебного разбирательства. Он все же смог увидеть сына через дверь зала судебных заседаний. Позднее родственникам г-на Алиуата сообщили о том, что судебное разбирательство было перенесено на 20 марта 2017 года, на тот же день, что и слушание по делу группы Гдейм Изик, процесс, к которому всецело приковано внимание сахравийского общества. Источник считает, что речь идет о попытке сохранить втайне информацию о деле г-на Алиуата.

12. Источник далее сообщает, что 20 марта 2017 года родственникам г-на Алиуата и международным средствам массовой информации было отказано в доступе к рассмотрению его дела. В действительности, как сообщает источник, один из сотрудников судебной охраны сообщил им, что трибунал уже вынес приговор г-ну Алиуату. Источник сообщает, однако, что судебное разбирательство не проводилось, поскольку было вновь перенесено на 4 июля 2017 года.

13. Источник сообщает, что 4 июля 2017 года представителям прессы и родственникам г-на Алиуата было в очередной раз отказано в доступе к судебному разбирательству по его делу, за исключением его отца. В ходе этих судебных слушаний в военном трибунале в Рабате обвинение представило в качестве обвинительных доказательств телефонные разговоры в социальной сети с использованием Фейсбук Мессенджера для подтверждения того, что г-н Алиуат обсуждал с находящимися в лагерях сахравийскими беженцами политические вопросы и посылал изображения сахравийских флагов. Защита отклонила использование разговоров в Фейсбуке в качестве приемлемых доказательств и утверждала, что обвинение не могло проверить имена пользователей. Судья проигнорировал эти доводы. Согласно источнику, судья пришел к выводу о том, что обвинение доказало, что г-н Алиуат отправлял сообщения в лагеря сахравийских беженцев. Исходя из этого, г-н Алиуат был осужден за подстрекательство гражданских лиц и военнослужащих к измене и «вступлению в ряды врагов» с указанием на Фронт ПОЛИСАРИО.

b) Лишение свободы, относящееся к категории II

14. Источник утверждает, что г-н Алиуат стал мишенью по причине его принадлежности к сахравийскому меньшинству, лидеры которого отстаивают право на самоопределение.

15. Источник сообщает, что именно по причине этого обмена сообщениями с другими лицами из числа сахрави и выражения своих политических взглядов в социальных сетях г-на Алиуата лишили свободы. Источник утверждает, что это противоречит статьям 7, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 18, 19, 22, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт).

16. В силу этих причин источник полагает, что задержание г-на Алиуата следует считать произвольным по категории II.

c) Лишение свободы, относящееся к категории III

17. Согласно источнику, при рассмотрении дела г-на Алиуата были допущены нарушения международных норм обеспечения справедливого судебного разбирательства. Источник утверждает, что эти нарушения являются настолько серьезными, что придают задержанию г-на Алиуата произвольный характер по категории III.

18. Источник, кроме того, утверждает, что г-н Алиуат не был проинформирован о причинах его ареста вплоть до 17 марта 2017 года. Источник считает, что правительство Марокко нарушило право г-на Алиуата не подвергаться произвольному аресту вопреки статье 9 (пункт 1) Пакта, статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 6 Африканской хартии прав человека и народов, а также принципу 36 (пункт 2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

19. Помимо этого, источник считает также, что вопреки статьям 7, 10 (пункт 1) и 14 (пункт 3) Пакта, статьям 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статье 5 Всеобщей декларации прав человека, статье 5 Африканской хартии прав человека и народов, а также принципам 6 и 21 (пункт 2) Свода принципов г-н Алиуат был подвергнут бесчеловечному обращению с целью подорвать его силы и заставить дать признательные показания. По словам источника, г-н Алиуат в конце концов под принуждением подписал признательные показания, которые в дальнейшем послужили единственным основанием для его осуждения. Это представляет собой нарушение подпункта g) пункта 3 статьи 14 Пакта, запрещающего дачу показаний против самого себя.

20. Источник также сообщает, что г-н Алиуат не получил разрешения связаться со своими адвокатами ни на одном из этапов разбирательства. 20 марта 2017 года его родственники получили ложную информацию о «судебном процессе» над ним от одного из охранников военного суда и не смогли присутствовать там, за исключением его отца на одном из слушаний. Судебное разбирательство по его делу дважды переносилось на более поздние сроки, и его дело не было, таким образом, рассмотрено в срочном порядке, вопреки требованиям, предусмотренным в пункте 3 статьи 9 Пакта, где на государства налагается обязанность доставить каждое арестованное или задержанное лицо «в срочном порядке» к судье.

21. И наконец, источник вновь заявляет, что обвинения против г-на Алиуата основаны на его сахравийской идентичности и предполагаемой политической принадлежности.

22. В силу этих причин источник полагает, что задержание г-на Алиуата следует считать произвольным по категории III.

d) Лишение свободы, относящееся к категории V

23. Источник утверждает, что г-н Алиуат был задержан именно по причине его этнической принадлежности к народу сахрави и потому что власти вменяют ему в вину политическую принадлежность к Фронту ПОЛИСАРИО.

24. Об этом свидетельствуют выдвинутые против г-на Алиуата обвинения в «подстрекательстве к измене». Источник добавляет, что имеется множество примеров того, что представители народа сахрави в Западной Сахаре и Марокко подвергаются запугиванию, дискриминации и насилию на почве их этнического и социального происхождения, особенно те, кто поддерживает или положительно воспринимает идею о самоопределении народа сахрави. Источник, кроме того, утверждает, что представленные для доказательства вины улики (частные сообщения в социальных сетях) представляют собой нарушение неприкосновенности его частной жизни.

25. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Алиуата объясняются поддержкой им требований права сахарского народа на самоопределение. Это представляет собой дискриминацию на основе политических убеждений и, следовательно, подпадает под категорию V.

Ответ правительства

26. 24 января 2018 года Рабочая группа направила правительству Марокко сообщение, содержащее просьбу ответить на него к 26 марта 2018 года. Правительство ответило на сообщение 9 апреля 2018 года, после того как срок для ответа был продлен ему на один месяц.

27. В своем ответе правительство отклоняет утверждения источника как клеветнические и ложные. Прежде всего правительство утверждает, что защитой была подана апелляция. Таким образом, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и, следовательно, сообщение, направленное источником в адрес Рабочей группы, противоречит международным нормам.

28. Затем правительство подтверждает наличие уголовного дела в отношении г-на Алиуата, военнослужащего королевских вооруженных сил, за факт измены. Однако оно отклоняет любые обвинения в дискриминации, жестоком обращении и злоупотреблениях в ходе проводимого разбирательства.

29. Правительство поясняет, что 3 марта 2017 года было возбуждено дело под надзором Генерального прокурора королевского суда и в соответствии с положениями уголовно-процессуального и судебно-процессуального кодексов. Г-н Алиуат первоначально не был заключен под стражу, а был немедленно доставлен в военный суд 18 марта 2017 года. После изучения дела, содержащего документы и информацию, которые свидетельствовали о том, что совершенное деяние является тяжким преступлением, окружной прокурор постановил передать дело на рассмотрение Председателя в соответствии с действующим законодательством. В тот же день, после проведения первого допроса, г-н Алиуат был предварительно заключен под стражу в соответствии со статьями 175 и 177 Уголовного кодекса. 4 июня 2017 года суд вынес свое постановление, приговорив его к пожизненному тюремному заключению. Он направил кассационную жалобу на это решение 12 июля 2017 года и предстал перед апелляционным судом 20 марта 2018 года.

30. Кроме того, правительство утверждает, что на протяжении всего периода разбирательства г-н Алиуат ни разу не упомянул о том, что он подвергся агрессии со стороны своего начальства и что он никогда не подавал жалоб такого рода лично либо через своих адвокатов на кого бы то ни было, включая своего командира и свою часть.

31. Что касается предполагаемой дискриминации в отношении г-на Алиуата, то правительство указывает, что г-н Алиуат является военнослужащим королевских вооруженных сил и уроженцем Марокко; он пользуется всеми правами, будучи военнослужащим и находясь в конкретных правовых условиях. Утверждения о том, что его содержание под стражей связано с его сахравийским происхождением, являются неприемлемыми, поскольку г-н Алиуат считается военнослужащим независимо от этнической, расовой или племенной принадлежности, как и все марокканцы. В связи с этим правительство отмечает, что сотни военнослужащих из южных провинций (Западная Сахара) отличаются образцовым поведением и, как и все, выполняют свои обязанности на остальной территории Марокко без каких-либо различий или дискриминации. Кроме того, другой военнослужащий, которому предъявлены обвинения по тому же делу, не является выходцем из территорий Западной Сахары и приговорен к такому же наказанию за совершение того же деяния вместе со своим сослуживцем.

32. Правительство сообщает также, что судья не получил никаких доказательств совершения насилия или пыток. Г-н Алиуат ни лично, ни через своего законного представителя не подавал жалоб или просьб о прохождении медицинского освидетельствования либо помещении в больницу, где можно было бы обнаружить травмы. Ничего подобного он не требовал, поскольку находится в добром здравии.

33. Что касается утверждения о проведении судебного разбирательства за закрытыми дверями, то правительство отклоняет это утверждение ввиду того, что представители прессы присутствовали на судебном разбирательстве.

34. В отношении утверждения о том, что г-ну Алиуату было отказано в свободном выражении его политических взглядов в социальных сетях, правительство отмечает, что лицо, о котором идет речь, является военнослужащим и в этом качестве должно подчиняться требованиям закона военной дисциплины, которыми устанавливаются ограничения в различных сферах жизни, в частности запрещается военнослужащим участие в какой-либо политической деятельности или использование каких бы то ни было средств связи без предварительного прямого разрешения их командования. Важно отметить, что в данном случае социальные сети использовались во вред армии,

в частности, и отчизне, в целом. Правительство также отмечает, что результаты проведенных судебной полицией исследований, касающихся мобильных телефонов и аккаунта г-на Алиуата в Фейсбуке, явно свидетельствуют о том, что он умышленно совершил акт государственной измены, объединившись с врагом. В соответствии со статьей 205 закона об осуществлении правосудия военными судами, такое преступление наказуемо пожизненным тюремным заключением.

35. И наконец, касаясь утверждения о том, что г-н Алиуат не был представлен адвокатом и не мог общаться со своими родственниками, правительство подтверждает, что г-н Алиуат воспользовался всеми гарантиями справедливого судебного разбирательства и, в частности, правом на помощь адвоката и принципом проведения разбирательства в течение разумного срока. Правительство приводит список имен адвокатов, которые представляли г-на Алиуата. По просьбам его адвокатов суд дважды выносил постановления о переносе сроков разбирательства. Первый перенос разбирательства был осуществлен 19 июня 2017 года вследствие ходатайства адвокатов с целью подготовки защиты, а второй – 29 июня 2017 года по просьбе адвокатов о переносе из-за отсутствия одного из них, поскольку в это время тот находился за пределами страны.

36. Кроме того, по заявлению правительства, матери и отцу обвиняемого было предоставлено 20 марта 2017 года разрешение (№ 05/2017) на посещение их сына и ознакомление с условиями его содержания под стражей в удобное для них время.

37. В заключение правительство заявляет, что в национальном законодательстве соблюдаются все гарантии справедливого судебного разбирательства. Сформулированные источником утверждения не соответствуют действительности и не были проверены, поскольку все права соответствующей стороны соблюдались с момента его ареста до момента вынесения решения суда по данному делу. Судебное разбирательство по его делу отвечает всем требованиям справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьями 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Дополнительные замечания источника

38. Рабочая группа 11 апреля 2018 года препроводила ответ правительства источнику, который представил приводимые ниже дополнительные замечания. Источник подтверждает и повторяет свои первоначальные утверждения.

39. Источник оспаривает довод правительства, согласно которому сообщение источника противоречит международным нормам, поскольку не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Источник сообщает в ответ, что мандат Рабочей группы позволяет ей расследовать индивидуальные жалобы даже в тех случаях, когда не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, что согласуется с ее методами работы. Источник также утверждает, что обжалования приговора, вынесенного военным судом, были переданы на рассмотрение марокканского кассационного суда. В соответствии со статьями 568 и 586 Уголовно-процессуального кодекса суд примет решение о том, действовал ли военный трибунал согласно закону, но не будет рассматривать обстоятельства дела. Кассационный суд, таким образом, не является третьей юрисдикционной инстанцией и не рассматривает это дело по существу. Учитывая историю этого дела, есть основания полагать, что внутренние средства правовой защиты оказались бы неэффективными. Имеющиеся фактические обстоятельства (например, содержание под стражей без связи с внешним миром в течение десяти дней перед тем, как доставить подсудимого к судье, предоставленные семье неточные сведения, сообщения о применении пыток, использование в качестве доказательств признаний, подписанных под пыткой, суд военным судом без доступа к адвокату) демонстрируют неспособность государства гарантировать заявителю справедливое судебное разбирательство.

Обсуждение

40. Рабочая группа выражает сторонам свою признательность за проявленное ими сотрудничество и теперь будет оценивать их утверждения, с тем чтобы сделать свои выводы.

41. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил достаточные доказательства факта нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). Как на это неоднократно указывала Рабочая группа, в частности, в делах, касающихся Марокко¹, недостаточно лишь высказать официальное возражение против утверждений: в распоряжении государства находятся во всей полноте элементы разбирательства и оно должно иметь возможность представлять любые доказательства, которые считает необходимыми для обоснования любых опровержений². В данном случае правительство приложило к своим замечаниям три документа: выдержки из военного кодекса, документ, касающийся наказаний, и учетную карточку посещений родителями г-на Алиуата.

42. Прежде всего Рабочая группа напоминает, что «согласно публичным процедурам, установленным Комиссией по правам человека в соответствии с резолюцией 1235 (XLII) 1967 года Экономического и Социального Совета, например, той, что регулируется резолюциями 1991/42 и 1997/50 Комиссии по правам человека, не требуется в качестве условия приемлемости жалобы предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты»³. Это неоднократно⁴ было подтверждено в решениях Рабочей группы, и с тех пор данное основание, связанное с приемлемостью сообщения, отклоняется.

43. Источник прежде всего обращает внимание на то, что г-ну Алиуату, арестованному 4 марта 2017 года, не был предъявлен ордер на арест, что его не информировали о причинах его ареста, что в течение этого периода его содержали под стражей без связи с внешним миром и что к судье его доставили лишь 17 марта 2017 года. Правительство отвергает это утверждение и утверждает, что г-на Алиуата не помещали под стражу 4 марта 2017 года, а сразу же препроводили 18 марта 2017 года в военный трибунал и что впоследствии было принято постановление о его предварительном заключении. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никаких письменных доказательств в подтверждение этого заявления, хотя оно несет за это ответственность. Таким образом, у Рабочей группы, которую не убедил ответ правительства, сложилось мнение, что г-на Алиуата арестовали без ордера, что его немедленно не проинформировали о причинах его ареста и содержания под стражей и что его содержали без связи с внешним миром в течение этого периода в нарушение статьи 9 Пакта. С учетом этих обстоятельств арест и содержание под стражей не имеют правовых оснований и, следовательно, являются произвольными по категории I.

44. Кроме того, источник утверждает, что г-н Алиуат принадлежит к народу сахрави и является жертвой преследований за осуществление своего права на свободное выражение мнения в поддержку сахрави. Правительство не оспаривает тот факт, что он является сахрави, и у Рабочей группы нет оснований в этом сомневаться. Правительство утверждает, что судебное преследование г-на Алиуата, военнослужащего королевских вооруженных сил, никак не связано с этим обстоятельством, а что он совершил преступление государственной измены,

¹ См., в частности, мнения № 11/2017 и № 27/2016.

² См. мнение № 41/2013, пункты 27 и 28, в котором Рабочая группа отметила, что источник сообщения и правительство не всегда имеют равный доступ к элементам доказательства и что зачастую лишь правительство располагает соответствующей информацией. См. также *Ahmadou Sadio Diallo (République de Guinée c. République démocratique du Congo)*, *fond, arrêt*, C.I.J. Recueil 2010, par. 55.

³ См. мнение № 11/2000.

⁴ См. мнения № 19/2013 и 22/2017.

подстрекая других лиц к вступлению во вражеские ряды. Правительство, таким образом, рассматривает это дело в контексте кризиса, который продолжается в Западной Сахаре на протяжении десятилетий. Рабочая группа рассматривает это как частичное подтверждение заявлений, поскольку правительство не оспаривает тот факт, что г-н Алиуат является сахрави, но при этом хранит молчание о конкретном содержании обвинения и о фактах, представляющих собой государственную измену. Между тем Рабочая группа смогла ознакомиться с последствиями напряженности в этом регионе во время посещения Марокко в 2013 году. Там она установила, что конкретно представители населения сахрави оказываются жертвами насилия и нарушений прав человека в ответ на их требования о самоопределении⁵.

45. Правительство к тому же не представило каких-либо доказательств в подтверждение своего заявления, не считая того, что еще один военнослужащий был осужден по тому же обвинению и что он не сахрави, даже несмотря на то, что бремя доказывания возлагается на правительство и ему в связи с этим надлежит представить все соответствующие доказательства, а в данном случае судебное дело. В связи с этим следует поверить источнику в том, что выражение г-ном Алиуатом политических взглядов в социальных сетях стало причиной его обвинения и его последующего ареста и содержания под стражей. В этом вопросе правительство уточняет, что поскольку г-н Алиуат является военнослужащим, то оно считает его право на свободу выражения мнений, предусмотренное в статье 19 Пакта, ограниченным. Рабочая группа напоминает положения замечания общего порядка № 10 (1983) Комитета по правам человека, касающегося статьи 19 (свобода мнений): «в пункте 3 [об ограничениях свободы выражения мнения] в конкретной форме подчеркивается, что пользование правом на свободное выражение своего мнения налагает особые обязанности и особую ответственность, и поэтому разрешаются некоторые ограничения в отношении этого права, которые могут быть применимы как к отдельным лицам, так и к обществу в целом. Однако, когда государство-участник накладывает некоторые ограничения на осуществление права на свободное выражение своего мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. В пункте 3 излагаются условия, при которых могут быть установлены подобные ограничения: 1) ограничения должны быть "установлены законом"; 2) они могут быть введены лишь в силу одной из причин, изложенных в подпунктах а) и b) пункта 3; 3) государство-участник должно обосновать, что они являются "необходимыми" для достижения одной из этих целей». В данном случае правительство не представило текстов в обоснование ограничения свободы выражения мнений военнослужащих и не представило обоснования целей и необходимости ограничения свободы выражения мнений г-на Алиуата. Поэтому Рабочая группа полагает, что его арест и содержание под стражей являются произвольными и подпадают под категорию II.

46. С учетом того, что содержание под стражей г-на Алиуата подпадает под категорию II, его не следовало судить. Вследствие того, что судебный процесс состоялся, а источник в связи с этим представил аргументы, Рабочая группа дополнительно оценит эти аргументы.

47. Источник утверждает, что г-н Алиуат стал жертвой жестокого обращения, в результате чего был вынужден признать то, в чем его обвинили, во время его содержания под стражей без связи с внешним миром. Правительство ограничивается лишь отрицанием жестокого обращения, добавляя при этом, что судья не увидел каких-либо признаков такого обращения, в то время как обвиняемый об этом якобы не сообщил, что оспорено источником в его дополнительных замечаниях. Правительство по-прежнему не высказывается об этих признаниях. Рабочая группа напоминает о том, что формальная констатация, не подтвержденная доказательствами, тем более неубедительна, поскольку государству вновь приходится доказывать отсутствие злоупотреблений, представляя, например, все документы, подтверждающие хорошее состояние г-на Алиуата, либо документы, свидетельствующие о том, что власти провели расследования в связи с такими утверждениями. Рабочая группа между тем констатировала в ходе посещения Марокко, что «пытки и жестокое обращение

⁵ A/HRC/27/48/Add.5, пункты 63–65.

практически применяются с целью принуждения к даче признательных показаний и что сотрудники силовых ведомств чрезмерно применяют силу»⁶. Кроме того, факты, представленные источником, согласуются с таким замечанием, а содержание под стражей без связи с внешним миром делает еще более достоверными утверждения о жестоком обращении. Исходя из этого, Рабочая группа считает утверждения источника убедительными и делает вывод о том, что на суд над г-ном Алиуатом повлияли злоупотребления, которым подвергся обвиняемый в нарушение его права на справедливое судебное разбирательство. Помимо этого, в соответствии с подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта запрещается принуждение обвиняемого к даче показаний против самого себя. Между тем признания, полученные в результате применения насилия, как раз и являются тем, что запрещено этим положением. Право г-на Алиуата не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя было, таким образом, нарушено. Правительство не представило доказательств, которые могли бы помочь опровергнуть это утверждение.

48. Источник также сообщает, что г-н Алиуат не получил разрешения связаться со своими адвокатами ни на одном из этапов разбирательства. Правительство отклоняет эти замечания источника и указывает имена его адвокатов и составленные ими ходатайства. Однако оспаривается не отсутствие адвокатов, а тот факт, что г-н Алиуат не мог связаться с ними ни на одном из этапов разбирательства. Рабочая группа рассматривает это как нарушение права, предусмотренного в подпункте b) пункта 3 статьи 14 Пакта, согласно которому любое обвиняемое лицо должно «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником».

49. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что 20 марта 2017 года родственники г-на Алиуата получили ложную информацию о «судебном процессе» над ним от одного из охранников военного суда и не смогли присутствовать там, за исключением его отца на одном из слушаний. Правительство отклоняет эти утверждения, заявляя, что это было открытое судебное разбирательство, поскольку журналисты могли на нем присутствовать, и не приводя никаких иных доказательств. Рабочую группу такой ответ не убеждает. Она считает заслуживающим доверия и установленным утверждение источника, на основании которого она делает вывод о том, что право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 14, было нарушено.

50. Каждое из этих нарушений является достаточно серьезным, чтобы сделать весь этот судебный процесс совершенно несостоятельным. Вследствие этого Рабочая группа считает, что задержание г-на Алиуата представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категорию III.

51. Наряду с этим Рабочая группа отмечает наличие широко распространенной практики злоупотреблений в отношении тех, кто, как г-н Алиуат, либо является сахрави, либо активно выступает за самоопределение сахравийского населения. Рабочая группа неоднократно имела возможность констатировать применение репрессий в отношении этой общины⁷. Из этого вслед за источником необходимо сделать вывод о том, что такое положение ведет к дискриминации в нарушение международного права, в частности статей 1, 2 и 26 Пакта. В связи с этим Рабочая группа считает, что задержание г-на Алиуата носит также произвольный характер в соответствии с категорией V.

52. И наконец, в соответствии со сложившейся практикой Рабочая группа постановляет передать на рассмотрение соответствующей специальной процедуры утверждения о применении пыток в данном конкретном деле.

⁶ Там же, пункт 63.

⁷ Во мнении № 11/2017 (пункт 53) Рабочая группа уже охарактеризовала дискриминацию в отношении народа сахрави как широко распространенное явление.

Постановление

53. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ахмеда Алиуата носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 9, 14, 19 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

54. Рабочая группа просит правительство Марокко безотлагательно предпринять необходимые шаги по улучшению ситуации г-на Алиуата и привести ее в соответствие с применимыми международными нормами, в том числе с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах.

55. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой было бы немедленное освобождение г-на Алиуата и предоставление ему права на получение возмещения, в частности в форме компенсации и гарантий неповторения, в соответствии с нормами международного права, а также обеспечение надлежащей и необходимой медицинской помощи ввиду состояния его здоровья.

56. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Алиуата и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

57. Правительству следует обеспечить как можно более широкое распространение настоящего мнения с использованием всех имеющихся средств.

Процедура последующей деятельности

58. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах, принятых в отношении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, в частности:

- a) был ли г-н Алиуат освобожден и если да, то когда именно;
- b) было ли предоставлено г-ну Алиуату возмещение ущерба, в частности в форме компенсации;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Алиуата и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением правительством приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Марокко в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

59. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например, в виде посещения Рабочей группой.

60. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

61. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁸.

[Принято 24 августа 2018 года]

⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.